

ἄλλοι δὲ ἀπὸ τῶν ἑλλήνων ἔγραψαν ἱστορίας
καὶ ἀπὸ τῶν ἑλλήνων ἔγραψαν ἱστορίας.

John Ronald Reuel
Tolkien

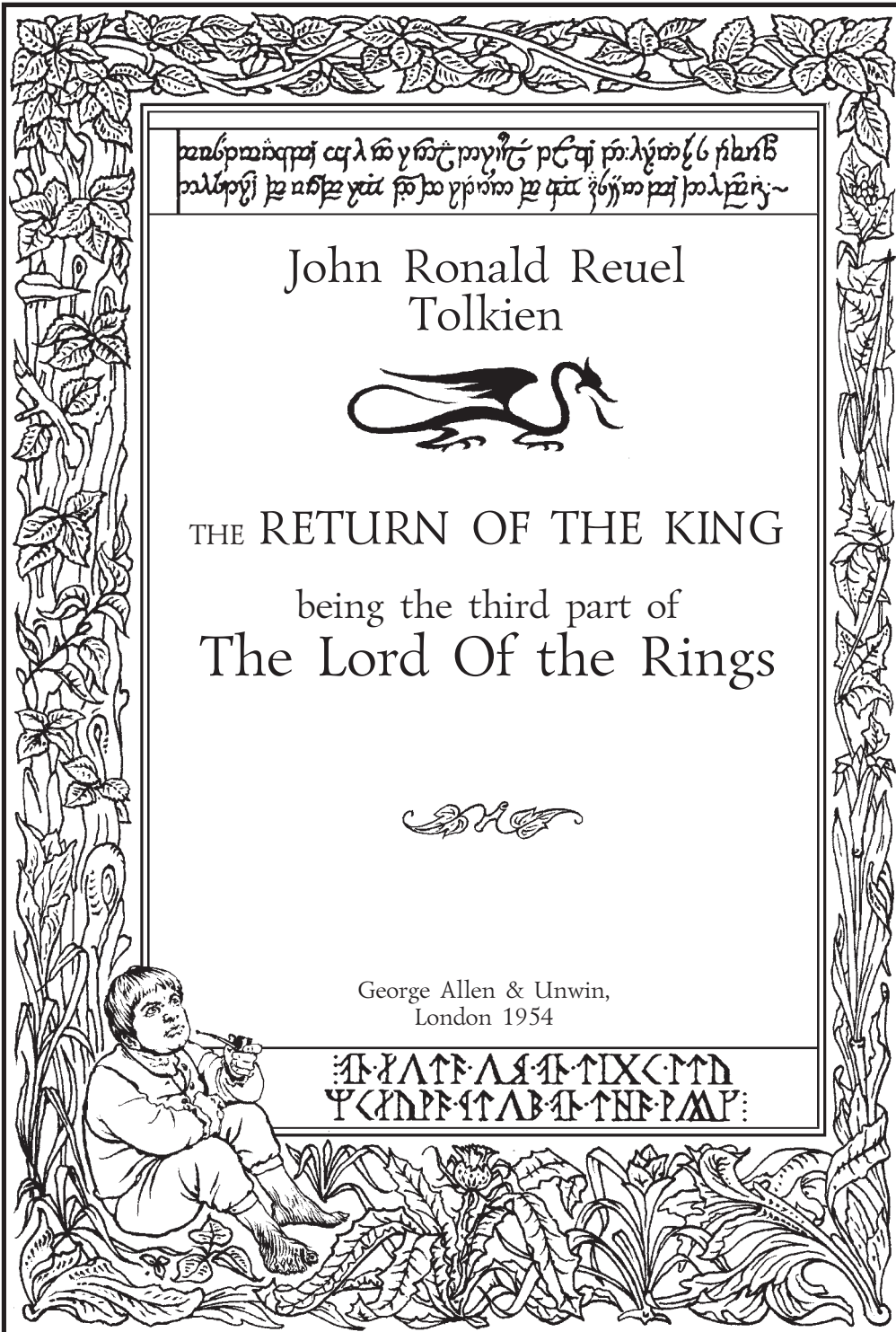
THE RETURN OF THE KING

being the third part of
The Lord Of the Rings

George Allen & Unwin,
London 1954

ἘΠΙΣΤΗΜΟΝΙΚΟΝ ἘΚΔΟΣΕΩΣ
ἘΚΔΟΣΕΩΣ ἘΚΔΟΣΕΩΣ

᠘ᠠᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠠᠨ ᠠᠨᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠰᠦ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ
ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ

Джон Рональд Руэл
Толкин

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ

третья часть

«Властелина Колец»

Иллюстрации Дениса Гордеева

Издательство АСТ
Москва

᠘ᠠᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠠᠨ ᠠᠨᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠰᠦ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ
ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ ᠰᠦᠨᠠᠨᠠᠨ

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4 Вел)-44
Т52

J.R.R. Tolkien
The Lord of the Rings. The Return of the King

Originally published in the English language by HarperCollins Publishers Ltd.
Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Перевод с английского Н. Григорьевой, В. Грушецкого
Иллюстрации Д. Гордеева

Толкин, Дж. Р. Р.
Т52 Властелин Колец. Третья часть. Возвращение
Короля. / Дж. Р. Р. Толкин; пер. с англ. Н. Григорьевой,
В. Грушецкого. — АСТ, Москва, 2018. — 512 с.
ISBN 978-5-17-081805-1

Трилогия «Властелин Колец» — одна из тех великих книг, встреча с которыми становится Событием. Эпическая красота повествования, вечная тема борьбы Добра и Зла, большой подвиг маленького героя и, самое главное, — тот фантастический и вместе с тем удивительно реальный мир, в котором хочется остаться навсегда.

Издание, которое вы держите в руках, выполненное в переводе Владимира Грушецкого и Наталии Григорьевой и оформленное знаменитым художником Денисом Гордеевым, — не просто книга на все времена, не просто культовое фэнтези от одного из самых известных писателей, но произведение искусства, сочетающее в себе волшебство слова и рисунка.

The The Return of the King © The Trustees of The J.R.R. Tolkien,
1967 Settlement 1955, 1966
© Перевод Н. Григорьева, В. Грушецкий
© Перевод стихов И. Гриншпун
© Художественное оформление, иллюстрации Д. Гордеев
© ООО «Издательство «АСТ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

КНИГА V

Глава I. МИНАС ТИРИТ.....	9
Глава II. ВЫБОР АРАГОРНА.....	40
Глава III. РОХАН СОБИРАЕТ ВОЙСКА.....	62
Глава IV. ОСАДА ГОРОДА.....	78
Глава V. ПОХОД ТЕОДЕНА.....	108
Глава VI. ПЕЛЕННОРСКАЯ БИТВА.....	119
Глава VII. КОСТЕР ДЕНЕТОРА.....	134
Глава VIII. В ГОСПИТАЛЕ.....	144
Глава IX. СОВЕТ ПЕРЕД ПОХОДОМ.....	162
Глава X. ЧЕРНЫЕ ВОРОТА ОТКРЫЛИСЬ.....	175

КНИГА VI

Глава I. КРЕПОСТЬ КИРИТ УНГОЛ.....	191
Глава II. В СТРАНЕ МРАКА.....	214
Глава III. ОГНЕННАЯ ГОРА.....	236
Глава IV. КОРМАЛЛЕНСКОЕ ПОЛЕ.....	255
Глава V. КОРОЛЬ И ПРАВИТЕЛЬ.....	269
Глава VI. ВСТРЕЧИ. РАЗЛУКИ.....	289
Глава VII. ДОРОГА К ДОМУ.....	308
Глава VIII. СНОВА ДОМА.....	319
Глава IX. СЕРЕБРИСТАЯ ГАВАНЬ.....	350
Приложение I.....	364
Приложение II.....	424
Приложение III.....	445
Приложение IV.....	450
Приложение V.....	459
Приложение VI.....	465
Послесловие переводчиков.....	478

Мри-губи́ткни вадькани в подбѣзвнѣи рѣдеа,
Семь-дазъ знаиобъ, гурзичице в подгорнои тросторе,
Левхитъ-смеритиан, чей вѣдереа ерок и рѣа.

У одно-Властеманъ на чѣрном тресторе

В Мордоре, де вехобетназъ тѣна:

Умодя веех отыкхати, боедино созвати

У единю чѣрноту болей сховати

В Мордоре, де вехобетназъ тѣна

КНИГА V

Глава I
МИНАС ТИРИТ

Л

иппин выглянул из-под плаща Гэндальфа. Он никак не мог понять, во сне или наяву свистит в ушах черный ночной ветер, медленно плывет зубчатая тень гор далеко справа, во сне или наяву качается у него над головой звездное небо. Он пытался вспомнить, что с ним и где он, но мысли путались, отдельные картины сменяли друг друга.

Помнится, они мчались без остановок, летели все вперед и вперед, и там, впереди, вставал на рассвете золотистый мягкий блеск и был город, затопленный тишиной, и гулкая пустота большого дворца на холме. Они ворвались под его своды в тот самый момент, когда вверху пронеслась огром-

ная крылатая тень, и ужас выбелил лица людей вокруг. Пиппин вспомнил, как и его сердце сжала ледяная рука. Но рядом был Гэндальф, и ужас ушел, осталась только усталость. Пиппин спал, но сон был тревожным, в нем ходили и разговаривали незнакомые люди, что-то приказывал Гэндальф. И дальше, без перехода, снова бешеная скачка сквозь ночь. С тех пор, как он заглянул в Палантир, прошло двое, нет, трое суток. Палантир! Это было ужасно! С этим воспоминанием он проснулся окончательно. Вокруг шумел и бормотал все тот же ветер.

Яркий желтый огонь в темном небе заставил Пиппина съежиться от страха. Зачем Гэндальф везет его в это страшное, там, впереди? Он протер глаза. На востоке восходила луна. Значит, они будут скакать и скакать, мчаться сквозь ночь бесконечно долго.

— Где мы, Гэндальф?

— На землях Гондора. Это — Анориен.

Пиппин притих, но тут же прижался к магу.

— Что там? Смотри! Красный огонь! Как драконий глаз. А вон еще один!

Гэндальф только крикнул коню:

— Вперед, Сполох, вперед! Спешите, друг! — и, наклонившись к Пиппину, сказал: — Смотри. Это зовут на помощь огни Гондора. Война началась. Вот огонь на Амон Дине, пламя на Эленахе, и дальше огни, Нардол, Эрелас, Мин Риммон, Каленхад и Халифириен у границ Рохана. Вперед, Сполох!

Но конь вдруг пошел рысью, потом шагом и, подняв голову, заржал. Из темноты послышалось ответное ржание и мимо них на запад промчались трое всадников. Пиппин едва разглядел их во тьме. Белый конь подобрался, рванулся вперед, и снова ночь зашумела вокруг ветром.

Сквозь дрему Пиппин слышал, как Гэндальф рассказывает ему о гондорских Правителях, о сигнальных огнях, быстро передающих важные вести через всю страну, о подставах на границах, где всегда ждали гонцов свежие кони.

— Давно уж не загорались северные огни, — говорил маг. — В прежние времена ими почти не пользовались... Семь Палантиров было в то время в Гондоре.

Пиппин, услышав о страшном камне, который и так не шел у него из головы, беспокойно пошевелился.

— Спи, — сказал маг, — спи не бойся. Мы ведь с тобой идем не в Мордор, как Фродо с Сэмом, а в Минас Тирит. Там сейчас так же безопасно, как у вас в Шире. Пока, — значительно добавил он, — потому что если Кольцо вернется к Врагу, если падет Гондор, то тебя и Шир не спасет.

«Вот уж утешил», — подумал Пиппин, засыпая снова. Последнее, что он помнил, был блеск луны на снежных вершинах гор. Он еще успел подумать о том, где сейчас Фродо, жив ли он, добрался ли до Мордора.

Фродо в Итилиене смотрел на ту же луну, незадолго до рассвета заходящую над Гондором.

Пиппина разбудили голоса незадолго до рассвета.

Прошел еще один день, который хоббит с магом переждали в укрытии, и еще одна ночь пролетела в скачке. В тумане занимались холодные предрассветные сумерки. Сполох стоял, высоко вскинув голову, от его тела валил пар. Прямо перед собой Пиппин увидел рослых людей в плащах. Позади смутно вырисовывалась полуразрушенная стена. Там стучали молотки, скрипели колеса, скрежетало железо, в тумане тускло светились факелы. Гэндальф говорил с людьми в плащах, и Пиппин понял, что речь шла о нем.

— Конечно, Митрандир, — говорил один из тех, что стояли рядом, — ты можешь ехать свободно. Мы знаем тебя, и тебе известны пароли для всех семи ворот. Но твоего спутника мы не знаем. Кто он? Гном с северных гор? Чужеземцам закрыт вход в Гондор. Разве что они могучие воины, чья верность и отвага очень нужны нам сейчас.

— Я поручусь за своего спутника перед Денетором, — отвечал маг. — А что до его доблести, не суди о ней по росту, Ингольд. У него на счету битв и опасностей больше, чем у тебя, хотя ростом он невелик. Мы возвращаемся из сражения под Изенгардом. Он устал. Я не хочу его будить. Зовут его Перегрин, и человек он отважный.

— Человек? — недоверчиво переспросил Ингольд, а остальные засмеялись.

Пиппин окончательно проснулся.

— Вот еще! Человек! Я — хоббит! А отважным бываю, когда деваться уже некуда.

— Ответ достойный, — заметил Ингольд и переспросил: — Хоббит?

— Полурослик, — негромко подсказал маг, — но не тот, о котором говорит пророчество. Это его родич.

— Родич, друг и спутник, — добавил Пиппин. — И если это Минас Тирит, то отважный Боромир, спасший мне жизнь в снегах севера, из вашей страны. Он защищал меня и пал..

— Молчи! — прервал его Гэндальф. — Эту печальную весть первым должен узнать его отец, Денетор.

— Мы догадывались, — грустно сказал Ингольд. — Странные знамения были недавно... Что ж, поезжайте. Правитель Минас Тирита обязательно захочет видеть того, кто принесет ему вести о сыне, будь то человек или..

— Или хоббит, — закончил Пиппин. — Я мало что могу рассказать, но в память об отважном Боромире расскажу все, что знаю.

— Поезжайте, — повторил Ингольд, и его люди посторонились, пропуская белого коня. — Нам нужны и твой совет, и твоя помощь, Митрандир. Жаль, что ты всегда приходишь с дурными вестями.

— Это потому, что я прихожу туда, где нуждаются в помощи, — ответил Гэндальф. — Могу дать и совет. Бросьте стену. Ее поздно чинить. Не стена вас спасет, а мужество и та надежда, которую я несу. Да, я приношу не только худые вести. Отложите мастерки и точите мечи!

— Мы управимся до вечера, — рассудительно сказал Ингольд. — Стена тоже пригодится. С этой стороны вообще некому нападать. Там — Рохан, — он махнул рукой в степь, — там у нас друзья. Ты не слышал, что там у них? Помогут они нам?

— Помогут. Но за вашей спиной им пришлось выдержать уже не одну битву. Это дорога, как и все остальные, отныне небезопасна. Будьте бдительны! Если бы не Гэндальф-Буревестник, вместо Всадников Рохана вы могли бы встретить

с этой стороны орду врагов. А может, еще и встретите. Удачи вам! Не зевайте здесь!

Они миновали Раммас Эхор. Так люди Гондора называли внешнюю стену, выстроенную с великим трудом после потери Итилиена. Стена тянулась лиг на десять от подножия гор, опоясывая поля Пелленора и возвращаясь к горам. Прекрасные плодородные уголья длинными отлогими склонами спускались к долине Андуина. На северо-востоке от Великих Ворот Минас Тирита до стены было четыре лиги; там за ней раскинулись приречные равнины. В этом месте стена была особенно высокой и крепкой. Она защищала дорогу, идущую от Бродов, и Мосты Осгилиата. На юго-востоке между стеной и Городом оставалось пространство меньше лиги шириной. Там Андуин, огибая холмы Эмин Арнен в Южном Итилиене, резко забирал к западу и стена шла по самому берегу, а ниже лежали набережные и грузовые пристани Харлонда.

По сторонам дороги тянулись богатые предместья с обширными пашнями, садами, навесами для сушки хмеля, амбарами и загонами для скота. Среди зелени струились ручьи, спешившие с нагорий к Андуину, но людей встречалось немного. Основная часть жителей селилась в семи кругах Города, или в Лоссарнахе, у подножия гор, или еще дальше к югу, в Лебеннине, орошаемом пятью быстрыми реками. Там, между горами и морем, жил крепкий народ. Они называли себя гондорцами, но в жилах их текла кровь местного низкорослого и смуглого народа, чьи предки обитали здесь еще до прихода королей. А дальше, на берегу огромного залива Белфалас, стоял Дол Амрот, замок князя Имрахилиа. Этот рыцарь высокого рода правил гордым сероглазым народом воинов.

На восходе Гэндальф со своим спутником приблизились к Минас Тириту. Пиппин окончательно проснулся и с любопытством вертел головой во все стороны. Слева от них лежало море тумана, а справа вздымались вершины огромных гор, обрывавшихся неожиданно, словно во дни творения Река разбила преграду, образовав просторную долину, место множества последующих битв. Как и обещал Гэндальф, там, где кончались

Белые Горы, Пиппин увидел темную громаду Миндоллуина, глубокие пурпурные тени высоких ущелий и вершину, белеющую в свете занимающегося дня. На выдвинутом вперед плече горы стоял Город, окруженный семью каменными стенами, крепкими и древними, словно вырезанными великаном из костей земли.

Пиппин вскрикнул от восторга, когда на его глазах стены крепости окрасились розовым в свете зари, а Белая Башня засверкала серебром под первыми лучами солнца. Белоснежные знамена развевались на стенах, высоко и чисто пели трубы.

Железные ворота откатились перед ними. Люди вокруг закричали:

— Митрандир! Смотрите, это Митрандир! Видно, гроза близко!

— Да, она приближается, — ответил Гэндальф. — Меня принесли ее крылья. У нас дело к Денетору, покуда он еще Правитель Гондора. Что бы ни произошло дальше, стране уже не бывать прежней, — проворчал он себе под нос. — Пропустите меня!

Люди расступились, дивясь на коня и на спутника мага. Коней в Городе видели редко, но все признали в благородном животном посланца Рохана, и это наполнило надеждой многие сердца.

Сполох звонко ступал по каменным мостовым, поднимаясь из одного яруса Города в другой. Они шли ступенями к вершине горы, каждый ярус был обнесен стеной. Великие Ворота располагались в восточной части стены, следующие были на половину круга сдвинуты к югу, третьи — на половину круга к северу, и так все выше и выше, к центру Города. Мостовая, ведущая к Цитадели, часто поворачивала и каждый раз, пересекая ось Ворот, уходила в арочный туннель в скале, делившей надвое все круги Города, кроме первого. Древние строители искусно воспользовались творением природы, оставив за Воротами часть скалы, образовавшей бастион, словно форштевень корабля, устремленный на восток. Он вздымался до самого верхнего круга Города, неся на себе могучую Цитадель, расположенную в

семистах футах выше Первых Ворот. Вход в Цитадель также смотрел на восток. Он был взрезан в коренную скалу и вел к Седьмым Воротам. По освещенному туннелю идущий попадал в Верхнее Подворье, к Фонтану у подножия Белой Башни. Высота ее составляла не менее пятидесяти фатомов, а на вершине, в тысяче футов над равниной, развевалось Знамя Правителей.

Мощь цитадели делала ее неприступной до тех пор, пока внутри оставалось хотя бы несколько воинов. Напасть на Цитадель можно было лишь со Сторожевого Холма, но отрог, на котором был выстроен пост, перегораживали крепостные валы. Здесь, между Городом и Башней, располагались усыпальницы Королей и Правителей.

Пиппин не мог опомниться от изумления и восторга при виде этого могучего, великолепного каменного города. Величием, мощью и красотой он превосходил Изенгард. Но глаз всюду встречал и признаки упадка: двери домов были заперты, окна пусты, улицы немые.

В седьмом ярусе солнце, освещавшее в это же время дорогу Фродо на прогалинах Итилиена, озарило гладкие стены, резные колонны и большую арку ворот. Коньям вход в Цитадель был запрещен, и Гэндальф спешил. Сполох с тревогой переступил копытами, но маг шепнул ему что-то, и он позволил увести себя.

Воины, охранявшие вход в Звездную Цитадель, были одеты в черное. На груди у них сияло вышитое серебром цветущее дерево под серебряным венцом и многолучевыми звездами, на головах — высокие шлемы с крыльями морской чайки по бокам. Шлемы пламенели серебром, ибо были сработаны из мифрила — малая часть былой славы, уцелевшая в веках. Никто во всем Городе не носил больше подобных одежд — это была привилегия Стражей Цитадели, помнившей Элэндила и цветущее Белое Дерево.

Вести, похоже, опередили путников. Стражи пропустили Гэндальфа, не задав ни единого вопроса. За аркой был двор, вымощенный белым камнем, и фонтан, искрящийся на солнце